

Из кареты феникс вышел Ци Цзин Юань, вслед за ним показалась Ци Лин.

- Похоже, Чу сянь не рад нам!

Ци Цзин Юань явно сдерживал холодный смешок, его взгляд был мрачен, а вокруг тела кружилась угрюмая аура. Несколько обернувшихся прохожих посмотрели на Ци Цзин Юаня, и им показалось, что на их тела навалилось беспрецедентное давление. Никто не мог понять, почему в мире существует подобный хмурый и непостижимый человек.

На Ци Лин было надето белое зимнее платье, края которого были украшены мехом снежно-белого соболя. На тёмно-фиолетовом королевском атласе виднелся вышитый серебряной нитью пион, заманчиво двигающийся при каждом шаге Ци Лин.

Ци Лин улыбалась, её кристально чистые глаза безразлично прошли по красивому и спокойному, но такому холодному лицу Чу Фэй Яна. Переместив взгляд на Юнь Цзянь Мэн, она едва заметно кивнула.

С того самого момента, как Ци Цзин Юань вышел из кареты, его внимание полностью сосредоточилось на Чу Фэй Яне. Лишь приблизившись на расстояние нескольких шагов он удостоил Юнь Цзянь Мэн взгляда. На ней было надето розовое зимнее платье, делаая её прекрасной и милой, словно медовый персик. Её тело же казалось особенно свежим, чистым и очаровательным. Ци Цзин Юань повидал множество женщин, но даже он восхищённо приподнял брови.

В тот миг, когда Ци Цзин Юань посмотрел на Юнь Цзянь Мэн, Чу Фэй Ян сделал шаг в сторону и перегородил ему обзор.

- Какой важный вопрос заставил кронпринца и процессу приехать в ванфу Чу? Если это касается политики, могу ли я попросить кронпринца направиться в королевский дворец и обратиться напрямую к Его Величеству? Бэньсян просит прощения в качестве молодожена. Бэньсян не любит, когда кто-то беспокоит фурэн!

Улыбка на лице Ци Лин дрогнула, она посмотрела на Ци Цзин Юаня. Если поначалу он выглядел мрачно, то после слов Чу Фэй Яна он начал улыбаться.

- Конечно же, я пришёл из-за свадьбы Чу сяня! – сказал Ци Цзин Юань и осмотрелся. Рассмеявшись, он холодно продолжил. – Запереть ворота и отказываться встречаться со всеми, кто прибыл с поздравлениями. Может ли быть, что это новый способ, который ванфу Чу использует, чтобы развлекать гостей? Хотя я и знаю, что Император Юй Цянь глубоко уважает Чу ван`е, но не стоит становиться высокомерным из-за особого отношения. Отказывать абсолютно всем посетителям у врат ванфу Чу, разве это не чрезмерно?

То, как Ци Цзин Юань пытался унижить Чу Нань Шаня, заставило белые брови последнего дёрнуться. Однако выражение его лица быстро пришло в норму, после чего он озадаченно ответил:

- Я стар, ясность моего ума уже не такая, как в молодости. Естественно, я закрою ворота и откажусь принимать посетителей. Если я перенапрягу себя, это принесёт только недостатки и никаких преимуществ! Кронпринц всё ещё молод, крепок и радуется новым знакомствам. Бодрость и молодость – это замечательно, но излишняя активность в конечном итоге обязательно нанесёт вред разуму и телу!

Не так давно его надурил Чу Фэй Ян, на душе Чу Нань Шаня и так было пасмурно. После слов Ци Цзин Юаня, в его сердце зародилась злость. Если он не может выместить гнев на Чу Фэй Яне, то Ци Цзин Юань прекрасно подойдёт на эту роль!

Видя, что Чу Нань Шань и Чу Фэй Ян не хотят впустить её и кронпринца в ванфу Чу, Ци Лин, рассмеявшись, вышла из-за спины Ци Цзин Юаня, подошла к Юнь Цянь Мэн и осторожно взяла её за руки.

- Прошло много времени с тех пор, как мы с Вами последний раз виделись, сяоцзе Юнь! Ох! Не так, теперь Вы – фурэн Чу! Мы узнали о свадьбе фурэн и Чу сян слишком поздно, поэтому смогли прибыть с поздравлениями только сегодня.

Ци Лин улыбалась во все тридцать два зуба, естественно, Юнь Цянь Мэн не могла отвесить ей пощёчину. Кроме того, эта Ци Лин – принцесса Северной Ци, плюс, Жуй ван всё ещё находится в плену. В текущей ситуации, какое никакое уважение, но нужно выказать...

- Благодарю принцессу за беспокойство!

- Нет необходимости быть настолько учтивой, фурэн Чу! Бэньгуань и фурэн прекрасно ладим, поэтому я умоляла брата кронпринца привезти меня. Осмелюсь предположить, фурэн же не проигнорирует меня? – Ци Лин прикрыла рот рукой и начала смеяться, но попутно она не забыла мельком посмотреть на Чу Фэй Яна.

В ответ на попытку Ци Лин проторить дорогу дружбы с Юнь Цянь Мэн, глаза Чу Фэй Яна холодно блеснули. Сначала он хотел отправиться вместе с Юнь Цянь Мэн напрямиком в сяньфу, но затем он заметил улыбку жены.

- Кронпринц и принцесса, прошу, проходите и присаживайтесь.

Чу Фэй Ян и Чу Нань Шань составили компанию Ци Цзин Юаню, а Юнь Цянь Мэн шла рядом с Ци Лин. Они прошли через главные ворота и сад, пока не добрались до бокового дворца Чу вана, где он обычно принимал гостей. Ци Лин озадаченно осмотрелась, в Ци Цзин Юань же можно было заметить признаки любопытства. Его явно интересовал знаменитый Чу ван Западного Чу. (Прим.пер. Напомню, предыдущий император назвал страну в честь Чу Нань Шаня).

Так как Чу Фэй Ян и Чу ван взяли на себя Ци Цзин Юаня, Юнь Цянь Мэн повела Ци Лин в сад, в один из павильонов.

- Фурэн, почему в фу нет цветов? Повсюду виднеется густая зелёная растительность, которая позволяет расслабиться и ощутить беззаботность, но если добавить немного ароматных цветов, разве так бы не было лучше? – улыбнувшись, спросила Ци Лин. Бескрайний зеленый сад казался ей однообразным и скучным. (Прим.пер. Во фразе скрыт тонкий намёк).

- В прошлом эти растения вырастила ванфэй Чу. Возможно, сердце бабушки принадлежит лишь одной ванфэй, поэтому он ничего и не меняет.

- Чувства ван`е глубоки. Подобная забота и тепло... Я искренне завидую его ванфэй!

Пока двое говорили, к павильону подошла мама Шан Гуань и несколько служанок.

- Встаньте. Не ожидала увидеть маму Шан Гуань, что-то случилось? – усмехнувшись, спросила Юнь Цянь Мэн, попутно осматривая вещи в руках служанок.

- Докладываю фурэн. Сян`е позволил нам приготовить мягкие подушки. На улице сегодня приятная погода, но от каменных стульев исходит сильный холод. Фурэн, прошу, не сидите на этих холодных каменных стульях, никто не хочет, чтобы Вы заболели!

Мама Шан Гуань взяла подушечку у одной из служанок и лично положила её на стул для Юнь Цянь Мэн. Что до Ци Лин, к ней подошла одна из служанок.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, ей было удобно. Однако мама Шан Гуань ещё не закончила. Несколько секунд позже она достала красиво украшенный крошечный обогреватель из рукава и передала его Юнь Цянь Мэн. Жестом показав служанкам уйти, она молча встала позади Юнь Цянь Мэн. (Прим.пер. Я искренне пытался найти картинку, но нашёл только современные устройства).

Посмотрев на обогреватель в руках Юнь Цянь Мэн, Ци Лин, начала завидовать. Поэтому она не сдержалась и сказала:

- Не ожидала, что Чу сянь будет настолько внимателен. Он заботится о своей фурэн всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Вы благословлены свыше, фурэн. Вам удалось выйти замуж за такого невероятного человека. Это заставляет многих людей вокруг завидовать Вам.

Юнь Цянь Мэн сжимала в руках обогреватель размером с яблоко. От кончиков пальцев по всему телу разливалось приятное тепло. Юнь Цянь Мэн ощутила прилив сил для борьбы с Ци Лин. Исходя из слов принцессы, она уже догадалась о причине визита незваных гостей.

- Принцесса, многие люди упорно старались хотя бы отдалённо достичь Вашего статуса. А Ваше прекрасное лицо – предмет зависти ещё большего количества человек! Чего женщины

хотят больше всего, так это: «Желаю найти единственную истинную любовь и никогда не разлучаться до конца времен!». Но подобные простые мысли обычных женщин никогда не заинтересуют принцессу! – в голосе Юнь Цянь Мэн слышалась меланхолия, а её взгляд был направлен на приоткрытые красные губы.

Ци Лин замолчала. Видя, что Юнь Цянь Мэн погрузилась в созерцание прекрасного пейзажа, она тоже переместила свой взгляд на зелень.

- Фурэн, Вы действительно отличаетесь от остальных женщин! Подобное желание, не только обычные женщины, даже такая благородная Принцесса, как я... Скольким из нас повезёт, и это желание исполнится? Но фурэн, Вы с лёгкостью добились этого, и это заставляет многих Вам завидовать!

В глаза Юнь Цянь Мэн появился холодный блеск, она приподняла руку и указала на сосны в саду.

- Это всего лишь другая точка зрения. Судя по недавним словам принцессы, я поняла, что принцесса любит цветы! Но хоть многие цветы прекрасны, рано или поздно они увянут. Однако у сосны один вид, это вечнозелёное дерево. Мне кажется, что это тот смысл, который вкладывала Чу ванфэй. Внешность и таланты – не сильная сторона Цянь Мэн, меня не интересует высокий пост и несметные богатства, и я также не ожидала, что мне настолько сильно повезёт. Моё единственное желание – быть зеленью, которая навсегда займёт место в сердце моего мужа. Это всего лишь мои скромные мысли, прошу принцессу не смеяться надо мной!

Ци Лин была несказанно удивлена. Ранее она сама использовала сад, чтобы вложить в слова тайный смысл, но сейчас же она получила ответ такой силы, что не в состоянии как-либо возразить! В конце концов, всё, о чём не так давно говорила Юнь Цянь Мэн – надежды и ожидания любой женщины в мире. Хоть она сама принцесса, но разве она не надеется, что выйдет за мужа, который будет по-настоящему любить и заботиться о ней? Столкнувшись с откровением Юнь Цянь Мэн, Ци Лин никак не могла найти слов и дать не менее достойный ответ... В павильоне повисла тишина, Ци Лин продолжала пить чай, пытаться привести мысли в порядок и так найти способ ответить Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн внимательно наблюдала за мельчайшими изменениями на спокойном и собранном лице Ци Лин. В конце концов, она взяла чашку и приподняла крышку, чтобы сделать глоток, но обнаружила, что внутри находится обычная тёплая вода. Юнь Цянь Мэн озадаченно посмотрела на маму Шан Гуань. Та кивнула, намекая, что всё приготовлено согласно приказу Чу Фэй Яна. Юнь Цянь Мэн сделала глоток, по её рту моментально растеклась медовая вода, заполняя каждый его кусочек и наполняя неповторимой сладостью.

Как только Ци Лин приготовилась к следующему раунду, на её лице появилась подходящая скромная улыбка. Хитрые глаза прошлись по Юнь Цянь Мэн, после чего она несколько обеспокоенно сказала:

- Подобное заветное желание – это, безусловно, мысли каждой женщины в мире! Но с укладами мира, какой женщине удастся добиться подобного? Люди могут назвать её распутной и начать проклинать.

Сладость всё ещё переполняла рот Юнь Цянь Мэн, но Ци Лин упрямо гнула свою линию. Уголки губ Юнь Цянь Мэн сами собой приподнялись, образуя достаточно уникальную и неповторимую улыбку.

Удивлению Ци Лин не было предела, она никак не могла понять, что происходит с этой Юнь Цянь Мэн. Обычная женщина, если бы услышала слово «распутная» или «проклинать», то от страха бы побледнела, а не начала вот так улыбаться! Ци Лин привыкла разбираться в мыслях людей, но вот она никак не могла понять характер и способ мышления Юнь Цянь Мэн!

Лица Му Чунь и остальных, находящихся снаружи павильона, покраснели от гнева. Любой проницательный человек мог увидеть, что молодой мастер искренне любит их сяоцзе, но слова принцессы Северной Ци полностью всё исковеркали! Слово это их сяоцзе использовала всевозможные агрессивные способы, чтобы добиться молодого мастера...

Мама Шан Гуань привыкла сдерживать эмоции, но даже её брови самую малость нахмурились. Чу Фэй Ян рос на её глазах, пусть она не могла полностью понять его действий и мыслей, но кое-что, благодаря многолетнему опыту, таки понимала. Молодой мастер благоволит фурэн не короткий промежуток времени, он приложил огромное количество усилий, чтобы завоевать её. Так что в его чувствах к Юнь Цянь Мэн она не сомневалась. Тем не менее мама Шан Гуань была уверена в Юнь Цянь Мэн, она искренне верила, что слова принцессы не станут для неё особой проблемой. Наоборот, ей было даже немного любопытно услышать ответ.

Юнь Цянь Мэн неспешно поставила чашку, посмотрела на Ци Лин и взвешенно сказала:

- Рыба и лапа медведя, нельзя одновременно заполучить их. Цянь Мэн не алчная! У меня не было намерений заставить людей считать, что я благородный или достойный человек. Кроме того, словам других не повлиять на мой образ жизни. Человек, который близок моему сердцу и душе – это тот, на кого я могу положиться в этой жизни. Тривиальное или же существенное, мне кажется, принцесса достаточно мудра, чтобы понять разницу.

- Вам на самом деле всё равно, фурэн? Во всём мире, какая женщина не заботится о своей репутации? Не говоря о жёнах выдающихся людей или обычных простолюдинов... Даже досточтимые и утончённые личности в имперском дворце всеми возможными способами держат при себе красавиц для сильных и влиятельных мира сего! Лин`Эр никак не может понять, почему у фурэн такая точка зрения: совсем не переживать о мнении посторонних!

Чтобы Ци Лин не говорила, но внутри она была глубоко шокирована словами Юнь Цянь Мэн. Глубоко внутри она постоянно спрашивала себя, стоит ли ей жить в глазах окружающих или же жить для себя?

Юнь Цянь Мэн видела раздирающие Ци Лин чувства и её внутреннюю борьбу. По её словам сразу же становилось понятно, что она не желает сдаться... Больше ничего не сказав, Юнь Цянь Мэн просто рассмеялась. Какой смысл объяснять ещё что-то женщине, которая страстно желает её мужа? Да она уже и сказала всё, что было нужно. Сможет ли Ци Лин понять или продолжит притворяться идиоткой, её точка зрения и отношение не изменится. Пусть она спросит сто раз, ответ останется прежним.

- Что вы тут такое интересное обсуждаете? Я слышу смех, идущий от глубины сердца.

В павильон вошли Чу Фэй Ян и Ци Цзин Юань. В глазах первого находилась исключительно Юнь Цянь Мэн, он не сводил своих сияющих глаз с улыбающейся жены. Ему было интересно, почему Мэн`Эр смеялась настолько радостно рядом с Ци Лин?

Юнь Цянь Мэн и Ци Лин поочерёдно встали.

- Мы с принцессой обсуждали сад ванфу. Принцессе он показался чересчур монотонным, и что нам стоит посадить больше цветов. Я же считаю, что свежий зелёный цвет приятнее глазу, чем сотни различных разноцветных цветов. Нынешний сад прекрасно успокаивает и позволяет разуму отдохнуть. (Прим.пер. Надеюсь, все поняли о каких цветах идёт речь?)

Ци Цзин Юань прошёлся взглядом по саду. Наступила зима, но в саду ванфу преобладала атмосфера, присущая весне. Пусть недостаток цветов и заставлял задуматься, но по сравнению с видом увядающей или засохшей растительности, так было в сотни раз лучше! Но Ци Цзин Юань обладал выдающейся проницательностью, как он мог не знать о том, почему Ци Лин подняла эту тему? Однако неожиданно, но это позволило Юнь Цянь Мэн заговорить первой, более того, сказать об этом Чу Фэй Яну!

Чу Фэй Ян отлично понимал, зачем Юнь Цянь Мэн подняла эту тему. Эта хитрая пушистая лиса перебрасывает все проблемы на него! Чу Фэй Яну оставалось лишь смириться... Кто предложил ей быть его женой?

Юнь Цянь Мэн воодушевлённо налила чашку чая и передала её Чу Фэй Яну. Осматривая сад, последний сделал неспешный глоток. После, продолжая смотреть на Юнь Цянь Мэн, он спросил Ци Лин:

- Принцесса, Вам не кажется, что Мэн`Эр – единственный цветущий цветок в этом саду? Раз здесь уже есть свежий цветок, зачем добавлять что-то ещё? Мне действительно не хочется видеть разноцветный сад. Кронпринц, что скажете, разве я не прав?

Юнь Цянь Мэн понравился ответ Чу Фэй Яна, но появившийся в углу его глаз намёк заставил её разозлиться.

Чу Фэй Ян предупредил себя, что в будущем ему не стоит так больше делать, иначе он может серьёзно пострадать.

Ци Цзин Юань посмотрел на молчаливо переговаривающуюся пару, после на Ци Лин и, в конечном итоге, рассмеялся.

- Чувства чу сяня и фурэн крепки. Не удивительно, что Лин`Эр часто упоминает невероятную удачу фурэн. Теперь даже мне немного завидно сяньфу Чу и фурэн!

Чу Фэй Ян взял Юнь Цянь Мэн за руку, его улыбка стала отчётливее.

- Кронпринц слишком скромн! Наша принцесса Хэ Шунь невероятно красивая женщина, я искренне верю, что отношения кронпринца и принцессы Хэ Шунь будут гармоничными и со взаимным уважением. Есть ли необходимость завидовать таким обычным людям, как мы?

Ци Цзин Юань мрачно посмотрел на Чу Фэй Яна, который намеренно сменил тему. Его взгляд, в глубине которого плескалась ярость, сам собой направился в сторону Юнь Цянь Мэн. На её лице всё ещё присутствовала лёгкая улыбка, а взгляд же сиял уверенностью в своих силах. Что до Ци Лин, с того самого момента, как Чу Фэй Ян начал говорить, она молчала. Ци Лин улыбалась, но по ней было видно, что её можно без особых усилий спровоцировать. В этом вопросе Ци Лин значительно уступала Юнь Цянь Мэн, её величие и манера держать себя не шли ни в какое сравнение...

- Мы отсутствовали с Лин`Эр полдня, а затем побеспокоили вас. Нам нужно возвращаться!

Неожиданно, но именно Ци Цзин Юань первым заговорил об уходе. Все одновременно встали, но как раз в тот момент, когда Ци Лин начала спускаться по ступенькам, она немного замечталась и наступила на свою юбку. Ци Лин неуклюже взмахнула руками и полетела в сторону Чу Фэй Яна, который находился впереди...

- Сяозе...

- Принцесса...

Выражения лиц служанок изменились, они поспешили к павильону. Места было крайне мало, в рядом могло стоять всего лишь три человека, плюс, на служанках были надеты платья, что ещё сильнее усугубило ситуацию.

Когда Ци Лин думала, что вот-вот и упадёт на спину Чу Фэй Яну, внезапно кто-то схватил её за руку и силой поставил на ноги. Ци Лин сначала подумала, что это её собственная дворцовая служанка. Она резко повернулась и собиралась начать отчитывать служанку, но столкнулась лицом к лицу с улыбающейся Юнь Цянь Мэн.

- Принцесса, Вы в порядке?

Уставившись на Юнь Цянь Мэн, которая внезапно оказалась позади, Ци Лин невольно повернулась, чтобы обнаружить, что ранее стоявшая по правую руку Юнь Цянь Мэн, теперь

стояла сзади! Она была удивлена, но с побледневшим лицом таки приложила руку к груди.

- Спасибо Вам большое, фурэн!

Чу Фэй Ян встал позади Юнь Цянь Мэн, его холодный взгляд был направлен прямиком на Ци Лин.

- Закончили?

Хмурый взгляд Ци Цзин Юаня в момент заставил гомонящих служанок замолчать. Они поспешили к Ци Лин, и, со всех сторон поддерживая, помогли пройти по ступенькам.

Ци Цзин Юань посмотрел на Ци Лин, заметив, что её лицо побледнело, он холодно усмехнулся.

- Это произошло из-за моей невнимательности. Чу сянь, прошу, не сочтите за оскорбление!

Но подавляющий взгляд Чу Фэй Яна так и не исчез.

- Принцесса досточтимая и благословенная женщина Северной Ци, кто бы мог подумать, что она не способна справиться с самым простым – ходьбой! Настолько я вижу, как только принцесса вернётся в Северную Ци, она должна заново начать учиться с самых азов!

Лицо Ци Лин покраснело, издевательства Чу Фэй Яна и яростный взгляд Ци Цзин Юаня доводили её до иступления, но она не смела дать волю чувствам. Едва ли не печатая шаг, она встала рядом с Ци Цзин Юанем.

- Си Линь, организуй паланкин и проведи принцессу из ванфу!

Казалось, Чу Фэй Ян проявлял внимательность и заботу, но в ушах Ци Цзин Юаня его слова звучали чистой насмешкой.

- Бэньгуань уходит!

Не дожидаясь Чу Фэй Яна, Ци Цзин Юань и Ци Лин быстрым шагом покинули сяньфу Чу.

- Пора идти внутрь. Снаружи довольно-таки сильный ветер!

Чу Фэй Ян был не особо рад тому, что Юнь Цянь Мэн пришлось развлекать Ци Лин едва ли не полдня. Он неспешно повёл Юнь Цянь Мэн к заднему двору, но всё это время крепко держал её за руку, будто боялся, что если отпустит, она исчезнет.

От вида настолько напряжённого Чу Фэй Яна Юнь Цянь Мэн не сдержалась и начала смеяться. Подобное поведение было нехарактерно для того, кто привык планировать всё на несколько ходов вперед. Юнь Цянь Мэн разжала руку и своими тонкими длинными пальцами обхватила его пальцы. Заметив довольную улыбку, она немного ускорила шаг и начала идти шаг в шаг с Чу Фэй Яном.

Стоило ступить на порог комнаты, Чу Фэй Ян повернулся и закрыл дверь на замок. Повернувшись обратно и неодобрительно посмотрев на Юнь Цянь Мэн, он строго сказал:

- Мэн`Эр, ты хоть понимаешь, насколько это было опасно? Твои шаги были невероятно быстры, малейшая оплошность и ты бы упала! Ты могла даже что-то сломать!

Юнь Цянь Мэн было что ответить на этот вопрос.

- Только не говори мне, что будучи женой, я не имею права вмешаться, когда кто-то пытается заигрывать с моим мужем?!

Юнь Цянь Мэн была уверена, Чу Фэй Ян бы отошёл в сторону и не дал Ци Лин упасть на него. Но так она бы потеряла лицо и это нанесло вред и без того непростым отношениям между двумя нациями. В конечном итоге пострадала бы она и Чу Фэй Ян. Разве не логично избежать проблемы и немножко её наказать? Она просто показала толику характера фурэн премьер-министра. Ци Лин заставила её волноваться, естественно, она должна была ответить достойным образом.

Наблюдая за хитрящей улыбкой Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян успокоился, и улыбнулся. Безусловно, не малую роль в этом сыграли слова Юнь Цянь Мэн.

- Господин!

К сожалению, голос Си Линя испортил всё веселье.

- Что случилось?

Чу Фэй Ян подоткнул Юнь Цянь Мэн в сторону внутренней комнаты, сам же открыл дверь.

- Письмо от старого мастера!

В обычно спокойных глазах появился намёк на удивление. Он забрал письмо и жестом показал Си Линю уйти. По пути во внутреннюю комнату Чу Фэй Ян открыл письмо и уже внутри начал читать. Закончив, он убрал письмо обратно в конверт.

Юнь Цянь Мэн заметила серьёзные изменения и была озадачена. Какое письмо могло вызвать

подобную реакцию у Чу Фэй Яна?

- Что-то случилось?

Чу Фэй Ян улыбнулся, сел и посадил Юнь Цянь Мэн к себе на колени, обеими руками обхватив её за талию.

- Отец вскоре вернётся домой.

Услышав тон Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн подсознательно предположила: «Между отцом и сыном собака пробежала?» Иначе, почему Чу Фэй Ян выглядит таким подавленным? Юнь Цянь Мэн повернулась и обняла Чу Фэй Яна.

- Мы справимся со всем вместе!

Услышав тон Юнь Цянь Мэн, который, казалось, предназначался для того, чтобы удивить ребёнка, Чу Фэй Ян начал залиvisto хохотать. Однако в её взгляде он ощущал искренность, идущую от самого сердца. Чу Фэй Ян ущипнул Юнь Цянь Мэн за прекрасный кончик носа.

- Послезавтра ты вернёшься в дом родителей, я приказал домоправителю Хуну всё подготовить. После этого мы вернёмся в наш сяньфу Чу, так можно не бояться попасть в уловки старика!

Юнь Цянь Мэн не стала спрашивать про отца, но услышав «старик» она не смогла сдержать улыбку.

Спустя два дня. У главных ворот сяньфу Юнь остановилась карета. Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян увидели домоправителя Чжао, который как раз выходил из малой двери с двумя слугами, несущими что-то объёмное, завёрнутое в соломенный матрац.

Заметив Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яна, изначально яростное выражение лица претерпело кардинальное изменение, теперь он искренне улыбался. Шёпотом отдав приказ слугам, он подошел ближе.

- Слуга приветствует Чу сяня и сяоцзе!

- Домоправитель, что это? - внезапно спросила Юнь Цянь Мэн, так как её острый взгляд заметил длинные волосы.

Проследив за взглядом Юнь Цянь Мэн, домоправитель Чжао заметил, что двое слуг всё ещё не сдвинулись с места и бездельничают.

- Мелкие паршивцы, чего застыли? Хотите принести плохую удачу нашему сяньфу?! Не видите, что сегодня день, когда сяоцзе и её муж вернулись в дом родителей жены?!

Двое слуг испугались и озадаченно посмотрели на домоправителя, после же начали торопиться, но из-за этого матрац упал на землю и раскрылся. Практически сразу после того как перед Юнь Цянь Мэн показался труп, Чу Фэй Ян прикрыл ей глаза.

- Знали, что да сяоцзе сегодня приедет и вытащили его прямо перед нам? Планируете принести плохую удачу Мэн`Эр?!

Пусть Чу Фэй Ян и быстро среагировал, но Юнь Цянь Мэн всё равно смогла всё разглядеть. Она не ожидала, что Юнь Сюань Чжи окажется настолько бессердечным... Он точно знал об их приезде! Юнь Сюань Чжи намеренно это сделал, чтобы сказать об этом Чу Фэй Яну?

- Почему ты всё ещё не приказал убрать его?! Только не говори, что хочешь, чтобы Мэн`Эр стояла у главных ворот сяньфу Юнь полдня?

Домоправитель начал испуганно кивать. Ринувшись к слугам, он отвесил каждому по звонкой пощёчине и начал рычать, поторапливая оттащить тело подальше от главных ворот.

К счастью, они прибыли рано. Если бы сейчас был полдень, то неподалёку от ворот проходило бы множество прохожих. Если бы обычные люди увидели подобное, это бы мгновенно стало причиной для неконтролируемых сплетен...

- Чу сянь, да сяоцзе, слуга уже обо всём позаботился. Господин ожидает вас в зале для гостей, - строго кивнув, Чу Фэй Ян убрал руку и вместе с Юнь Цянь Мэн вошёл в сяньфу. Однако стоило им сделать несколько шагов, как они увидели бегущую в их сторону Юнь Жо Сюэ.

- Какой замечательный домоправитель, кто тебя поддержал и позволил добиться этой должности?! А ты подобным образом обошелся с моей матерью! Неблагодарная собака. Ничтожество, смеешь издеваться над тем, кто уже и так пал? Не боишься получить удар молнией? Моя мать всё ещё наложница сяньфу Юнь, по какой причине ты хочешь выбросить её тело на мусорную кучу? - выверившись на домоправителя, Юнь Жо Сюэ хлестким движением руки ударила его и ринулась к слугам.

- Уведите вторую сяоцзе!

Щека домоправителя Чжао горела огнём, Юнь Жо Сюэ не только унизила его словестно, но ещё и ударила! Он потерял лицо перед Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном...

В ответ на слова домоправителя сбежалось пять человек, они схватили Юнь Жо Сюэ по рукам и

ногам, после чего понесли в сторону Фэн Хэ юань.

- Пошли прочь, я Цэ Фэй Чэнь вана! Как вы смеете, ван`е отрубят всем вам головы!

Никто не обращал внимания на крики Юнь Жо Сюэ, с каждой секундой её голос удалялся всё дальше и дальше.

- Домоправитель, куда те слуги понесли тело наложницы Су?

Юнь Цянь Мэн не испытывала и толики сострадания к сломленной и отчаявшейся Юнь Жо Сюэ, которая, по своей глупости, считала себя наложницей Чэнь вана...

- Господин приказал отнести тело наложницы Су обратно в Су фу, - дрогнувшим голосом, ответил домоправитель Чжао.

Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян переглянулись, они поняли мысли друг друга без всяких слов. Однако если Чу Фэй Ян остался хладнокровен, то Юнь Цянь Мэн с издёвкой ухмыльнулась. Говорят, что сердце женщины самое коварное, но судя по её наблюдениям, наиболее коварный тот, кто воспользовался сердцем женщины! Из-за заточения всего сяньфу Юнь Сюань Чжи до дрожи ненавидел Су Юаня. Он решил воспользоваться возможностью, чтобы выслужиться перед Чу Фэй Яном и одновременно с этим унижить Су Юаня. Возможно, через несколько дней в имперском дворе поднимется сильный шторм!

- Как умерла наложница Су?

Пусть и мельком, но Юнь Цянь Мэн заметила следы разложения. Учитывая холодную погоду, Су Цин определённо умерла несколько дней назад.

- Докладываю да сяоцзе, когда всех забрали в министерство правосудия, никто не заботился о еде наложницы Су. Вернувшись в сяньфу, мы обнаружили, что наложница Су мертва. Она умерла в то время, когда мы находились в тюремной камере. К счастью, в это время никто не отапливал комнату, иначе, по всему сяньфу бы разнеслась жуткая вонь!

Рассказывая о случившемся, лицо домоправителя даже не дрогнуло. По нему невозможно было сказать, что он говорил о своей бывшей хозяйке, и что он хотя бы немного расстроен.

Реакция Юнь Жо Сюэ вполне оправдана, если бы она сама столкнулась с подобным слугой, её реакция бы не сильно отличалась. Не желая смотреть или общаться с домоправителем, Юнь Цянь Мэн двинулась вперед.

Ночью прошёл дождь, но на небе уже не было ни облачка. Яркое солнце освещало сяньфу Юнь и спящих туда-сюда слуг. Из-за прибытия Юнь Цянь Мэн, всем наложницам, которые любили

наслаждаться цветами, запретили покидать свои внутренние дворы.

Дорога до зала для гостей заняла пятнадцать минут.

- Приветствую отца!

Юнь Цянь Мэн всем сердцем и душой презирала Юнь Сюань Чжи и его методы, но она знала о важности этикета.

- Юнь сян!

Если Юнь Цянь Мэн слегка поклонилась, то Чу Фэй Ян вовсе обратился к Юнь Сюань Чжи, как к коллеге по работе.

- Отец ждал тебя, снаружи холодно, быстрее заходите и присаживайтесь!

Юнь Сюань Чжи ни обратил внимания на прохладное отношение Чу Фэй Яна, он радостно поприветствовал Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яна.

Внутри гостевого зала поднимался едва заметный дымок от серебряной курительницы, в которой горело красное сандаловое дерево. Запах не заставлял чихать и был приятен, очевидно, Юнь Сюань Чжи пришлось приложить немало сил, чтобы подготовиться к прибытию Чу Фэй Яна.

- Домоправитель Хун! - Чу Фэй Ян и бровью не повёл, а сразу же окликнул домоправителя и приказал. - Где подарки?

Домоправитель кивнул и подал знак слугам.

Юнь Сюань Чжи смотрел на заваленный подарками стол и несколько обескураженно спросил:

- Мэн`Эр, внутри сянфу нет такого количества человек, зачем ты приготовила столько подарков?

Юнь Цянь Мэн улыбнулась.

- Отец, ты забыл, у нас ещё есть дядя и его семья!

По лицу Юнь Сюань Чжи пробежала тень, он явно не хотел слышать о Юнь Сюань Мо.

Провал плана принцессы

(Прим.пер. Прошу прощения за задержку, два вечера с ребёнком засыпал. Вот и не мог закончить...)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/360418>